

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия

Усилия по сохранению художественного и исторического наследия человечества предпринимались еще во времена Лиги наций. Новый импульс таким усилиям придало создание 16 ноября 1945 года Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), которая должна, в качестве одной из своих задач, обеспечивать «сохранение, увеличение и распространение знаний, заботясь о сохранении и охране мирового наследия человечества — книг, произведений искусства и памятников исторического и научного значения», а также рекомендовать заинтересованным странам заключение соответствующих международных конвенций» (статья 1 Устава ЮНЕСКО). Резолюция 6.4, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее третьей сессии (*Records of the General Conference, third session, Beirut, 1948, vol. II, p.28*), положила начало обсуждению в ЮНЕСКО вопроса о сохранении памятников и мест, имеющих историческую ценность, посредством создания международного фонда для субсидирования такой деятельности. Обсуждение было главным образом сосредоточено на введении туристического налога, поступления от которого частично пойдут на сохранение памятников и музеев в подписавших Устав странах и частично — в международный фонд, находящийся под контролем ЮНЕСКО. Обсуждения продолжались до 1953 года, однако никакого соглашения так и не было заключено.

В 1961 году решением 11.1 Исполнительного совета ЮНЕСКО, принятом на его шестидесятой сессии (60 EX/Decision, pp. 18–19), Совет предложил исполняющему обязанности Генерального директора вернуться к резолюции 6.4, принятой Генеральной конференцией в 1948 году, и изучить пути и средства финансирования международного фонда для сохранения художественных и исторических памятников. В соответствии с полномочием, предусмотренным в резолюции 4.412, принятой Генеральной конференцией на ее двенадцатой сессии (*Акты Генеральной конференции, двенадцатая сессия, Париж, 1962 год, Резолюции, стр. 51*), Генеральный директор представил Исполнительному совету на его шестьдесят пятой сессии в 1963 году (65 EX/9) исследование о мерах по сохранению памятников посредством учреждения международного фонда или с помощью любых других надлежащих средств. На той же сессии Исполнительный совет рассмотрел первый доклад Комиссии по программе и внешним связям, которая была учреждена на его шестьдесят четвертой сессии (65 EX/27), и попросил Генерального директора пересмотреть его исследование и распространить пересмотренный документ среди государств-членов, национальных комиссий и соответствующих международных неправительственных организаций, предложив им представить свои мнения (65 EX/Decisions 4.4.1).

В этой связи исследование было пересмотрено (UNESCO/CUA/122), и 16 июля 1963 года циркулярным письмом разослано соответствующим учреждениям. Ответы были обобщены в докладе Генерального директора о мерах по сохранению имеющих историческую и художественную ценность памятников, представленном Генеральной конференции на ее тринадцатой сессии в 1964 году (13C/PRG/15). В резолюции 3.332, принятой Генеральной

конференцией на той же сессии (*Акты Генеральной конференции, тринадцатая сессия, Париж, 1964 год, Резолюции*, стр. 61 и 62), Генеральный директор был уполномочен продолжать проводить исследования по этому вопросу.

На своей четырнадцатой сессии в 1966 году Генеральная конференция приняла резолюцию 3.342, в которой она поручила Генеральному директору координировать и обеспечивать принятие, в международном плане, научных, технических и юридических принципов и критериев, применимых в области защиты культурных ценностей, памятников и исторических мест (*Акты Генеральной конференции, четырнадцатая сессия, Париж, 1966 год, Резолюции*, стр. 71) и уполномочила его изучать, по просьбе заинтересованных государств, возможность установления надлежащего международного режима для ограниченного числа памятников, являющихся неотъемлемой частью культурного наследия человечества (резолюция 3.3411).

В порядке осуществления этих резолюций были проведены совещания экспертов, состоявшиеся 26 февраля — 2 марта 1968 года и 21–25 июля 1969 года. В их заключительных докладах предлагалось, чтобы Генеральный директор подготовил рекомендацию на международном уровне, которая могла бы служить основой для создания или совершенствования национальных систем охраны и подготовил международную конвенцию или другой надлежащий международный документ для установления международной системы охраны памятников, ансамблей и достопримечательных мест, имеющих универсальную ценность (SHC/CS/27/8, 31 декабря 1968 года, и SHC/MD/4, 10 ноября 1969 года).

Подготовленное Генеральным директором предварительное исследование технических и юридических аспектов возможного международного документа об охране памятников и достопримечательных мест, имеющих универсальную ценность, был представлен Исполнительному совету на его восемьдесят четвертой сессии в 1970 году (84 EX/14). В резолюции 5.3 (84 EX/Decision, p. 43) Совет постановил включить вопрос о целесообразности подготовки международного документа об охране памятников и достопримечательных мест, имеющих универсальную ценность, в предварительную повестку дня шестнадцатой сессии Генеральной конференции. В этой связи текст предварительного исследования 31 июля 1970 года был распространен среди государств-членов (16 C/19).

На своей шестнадцатой сессии Генеральная конференция, рассмотрев предварительное исследование, приняла резолюцию 3.412 (*Акты Генеральной конференции, шестнадцатая сессия, Париж, 1970 год, том I*, стр. 57 и 58), в которой она заявила о целесообразности подготовки международного акта, касающегося защиты памятников и исторических мест универсальной ценности, и постановила поручить Генеральному директору подготовить проект международной конвенции и проект рекомендации государствам-членам и предложила ему созвать специальный комитет, которому будет поручено рассмотрение и доработка проектов для их представления Генеральной конференции на ее семнадцатой сессии в 1972 году.

Генеральный директор подготовил предварительный доклад по этому вопросу и 30 июня 1971 года распространил его среди государств-членов и международных организаций вместе с предварительными проектами обоих

документов (SHC/MD/17). В заключительном докладе Генеральный директор подготовил и распространил анализ ответов, полученных от государств на его предварительный доклад, и представил пересмотренные проекты документов, в которых были учтены полученные комментарии и замечания (SHC/MD/18, 21 февраля 1972 года и Add.1–4, 10, 31 марта, 4 и 11 апреля 1972 года, соответственно). Оба доклада были представлены Специальному комитету правительственных экспертов («Специальный комитет») для подготовки проекта конвенции и проекта рекомендации государствам-членам об охране памятников, ансамблей и исторических мест.

Специальный комитет заседал 4–22 апреля 1972 года в Париже. Как свидетельствует записка Генерального секретариата Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, направленная Специальному комитету 6 апреля 1972 года (SHC/72-CONF.37/3), при окончательной разработке двух проектов документов Специальный комитет также принял во внимание результаты работы Международного союза охраны природы над Международной конвенцией по сохранению всемирного природного наследия.

Генеральный директор предложил Специальному комитету в разрабатываемых проектах документов уделять особое внимание как аспекту культурного наследия, так и аспекту природного наследия при сохранении полного баланса (проект доклада Комитета, SHC/72-CONF.37/19 и Add.1 и Add.2). Комитет провел 22 пленарных заседания для рассмотрения проекта конвенции и 5 пленарных заседаний для рассмотрения проекта рекомендаций. В ходе своей работы он создал две рабочие группы и два редакционных комитета: один комитет — для подготовки проекта конвенции, а другой — для подготовки проекта рекомендации. В ходе своей работы Комитет получил 128 проектов поправок к проекту конвенции и 46 проектов поправок к проекту рекомендации. Комитет завершил свою работу принятием проекта «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» (SHC/72-CONF.37/20) и проекта «Рекомендации об охране на национальном уровне культурного и природного наследия» (SHC/72-CONF.37/21).

После внесения поправок и принятия Комиссией по общим вопросам программы ЮНЕСКО (*Акты Генеральной конференции, семнадцатая сессия, том 2, доклад Комиссии по общим вопросам программы, пункты 25 и 26*) 15 ноября оба текста были представлены семнадцатой сессии Генеральной конференции (17 C/106) и приняты 16 ноября 1972 года (*Акты Генеральной конференции, семнадцатая сессия, том 1, стр. 146–169*).

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия вступила в силу 17 декабря 1975 года — через три месяца после даты сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или акта о принятии или присоединении, как это предусмотрено в ее статье 33.